

Выйдя из метро, они оказались под моросящим дождем. Пэй Минцзин раскрыл зонт и посмотрел на Чжао Цы, который, казалось, все еще смущался из-за инцидента в метро. Юноша стоял, опустив голову, и его щеки горели румянцем. Пэй Минцзин беспомощно покачал головой:

— Пойдем.

Чжао Цы сегодня снова был в куртке, руки глубоко засунуты в карманы. Он поднял взгляд на брата Минцзина, лицо его выражало крайнюю неловкость. Прикусив нежную, покрасневшую губу, он хотел что-то сказать, но через мгновение снова потупил взор.

Кто-то из прохожих протиснулся между ними. Чжао Цы сделал еще шаг в сторону и устоялся в пелену дождя.

Пэй Минцзин, заметив это, нахмурился:

— Что случилось?

Прошло несколько секунд, прежде чем тонкая бледная рука ухватилась за край его рукава и слегка потянула вниз. Пэй Минцзин был вынужден слегка наклониться.

Чжао Цы приподнял подбородок и прошептал ему на ухо:

— Я испачкал брюки...

Пэй Минцзин отступил на шаг и бросил взгляд на его штаны, не заметив ничего подозрительного:

— Где?

Чжао Цы повернулся и чуть приподнял край куртки. Пэй Минцзин замер. На светло-голубых джинсах юноши отчетливо виднелось мокрое пятно.

Чжао Цы поспешно опустил куртку. Когда он снова повернулся к нему, его глаза покраснели, а в голосе послышался страх:

— Брат Минцзин, я... я, должно быть, заболел?

Вчера такое уже было, и вот снова. С чего бы это? Пэй Минцзин молчал, лихорадочно размышляя. В средней школе он изучал основы физиологии, и, по логике вещей, это было нормальным явлением, но Чжао Цы... может, из-за особенностей его организма все иначе?

Поразмыслив, Пэй Минцзин сказал:

— Нужно сходить в больницу на обследование.

Чжао Цы поспешно замотал головой:

— Нельзя! Если бы я мог спокойно пойти в больницу, разве возникла бы такая ситуация?

Пэй Минцзин нахмурился еще сильнее. Он, конечно, понимал это, но его пугала мысль, что проблема может оказаться серьезной. В этот момент он увидел, как из глаз Чжао Цы покатались слезы. Прикрыв его своим телом от любопытных взглядов прохожих, он тихо произнес:

— Сяо Цы, не плачь.

— У-у, ну как же так, — всхлипывал Чжао Цы, — брат Минцзин, я точно чем-то болен.

— С чего ты взял? Не накручивай себя, — Пэй Минцзин достал из кармана платок, вытер его слезы и принялся тихо объяснять то, что помнил из школьного курса физиологии.

Когда Чжао Цы успокоился, Пэй Минцзин велел ему подождать на месте, а сам отправился покупать новые брюки.

Оставшись один, Чжао Цы почувствовал тяжесть на душе и внезапно вспомнил о Системе. Он поспешил спросить ее.

Система лишь ответила: — Это точно не болезнь.

Чжао Цы не поверил. Если это не болезнь, то почему такое случается уже второй раз, хотя он сам ничего предосудительного не делал?

Система замолчала.

Чжао Цы: Тогда ты можешь это подавить?

Система: — Не могу.

— ...

Чжао Цы разозлился. Он не читал романов в жанре даньмэй, но был знаком с историями о героях-всемогущих, чьи системы — это настоящие кладези бонусов и волшебные мешочки. А его система, похоже, создана лишь для того, чтобы гонять его на побегушках.

Система: — ...

Система: — Тебе не пойдет на пользу, если будешь знать слишком много.

Система: — На этом всё.

Чжао Цы задохнулся от возмущения.

Вернувшись с покупкой, Пэй Минцзин увидел, что Чжао Цы сидит на корточках и дуется.

— Сяо Цы.

Чжао Цы поднял голову. Приход Пэй Минцзина вновь вызвал в нем волну обиды:

— Брат Минцзин, что мне делать, если это будет повторяться постоянно?

У него и так была одна проблема, а теперь добавилась вторая. Как это вынести?

— Такое случалось раньше? — Пэй Минцзин жестом пригласил его спуститься по лестнице, чтобы переодеться в туалете метро.

— Нет, началось только вчера вечером, — ответил Чжао Цы.

Пэй Минцзин нахмурился. В голове почти мгновенно возникла догадка. Оба раза это было связано с ним, но как обычное прикосновение могло вызвать подобную реакцию?

— Помнишь, были ли у тебя в эти два раза какие-то особые ощущения? — спросил он.

Чжао Цы покачал головой и буркнул:

— Нет, я не обратил внимания.

Пэй Минцзин на мгновение лишился дара речи. В такой ситуации, возможно, стоило бы провести эксперимент, чтобы проверить догадку, но вокруг было слишком много людей. Он решил промолчать — обсудят это сегодня вечером.

...

Когда Чжао Цы вышел из туалета, переодевшись, между братьями повисла гнетущая атмосфера: Чжао Цы терзался страхом перед неизвестной болезнью, а чувства Пэй Минцзина были слишком сложными, чтобы их описать.

— Повеселей, не о чем беспокоиться, — утешил он Чжао Цы. — Даже если есть какая-то проблема, пока не начались занятия, можно съездить на лечение за границу.

Чжао Цы поник, безмолвно отказываясь от этой идеи.

Пэй Минцзин мысленно вздохнул. К счастью, как только они оказались на выставке, настроение Чжао Цы мгновенно улучшилось.

Пэй Минцзин успокоился. Сам он был равнодушен к искусству, и как раз в этот момент ему позвонили по работе. Извинившись перед Чжао Цы, который слушал объяснения гида у одной из картин, он направился в зону отдыха.

Билеты на выставку были ограничены, поэтому в залах было просторно и тихо.

Чжао Цы купил картину, которую только что описывал гид, а затем приобрел еще несколько, потратив несколько десятков тысяч. Осмотрев первый этаж, он поднялся по лестнице, украшенной полотнами, на второй.

Согласно путеводителю, картины на втором этаже не продавались — они были выставлены исключительно для обозрения.

Чжао Цы увидел несколько работ, которые ему особенно приглянулись, среди них была и картина его бывшего зятя Чжан Юйняня. Как жаль, что их нельзя купить в коллекцию.

Он с сожалением отвел взгляд и, пройдя еще несколько шагов, замер перед следующим полотном. Почему... почему ему кажется, что человек на картине — это он?

Это была современная картина в стиле гохуа. На ней был изображен молодой парень в красной куртке, белом шарфе и белых перчатках. Он лежал на заснеженной земле, подняв ноги в черных ботинках с круглыми носами, а за его спиной сияло лазурное небо. Парень смотрел вперед и улыбался.

Чжао Цы достал телефон и пролистал ленту друзей за время весеннего праздника. Похож, правда похож... но, присмотревшись, он засомневался: не так уж и сильно. У парня на картине не было родинки под глазом и на кончике носа.

Напридумывал себе, это не он. У него-то родинки есть.

Чжао Цы равнодушно взглянул на название и имя автора: Спрятанное в зиме любовное письмо.

Подпись: Чжан Юйнянь.

<http://bllate.org/book/19895/1958662>